

Поле боя после битвы принадлежит мародерам

PATRICK ROBERT/SYGMA/CORBIS/RF

Один из ведущих специалистов по Африке, заместитель директора Института Африки РАН Владимир ШУБИН – о том, почему стал возможен «феномен Бута»

Леонид ВЕЛЕХОВ

– Создается впечатление, что вооруженная борьба в Африке давно утратила свои политические цели, стороны воюют за контроль над ценными минеральными ресурсами, которые им нужны для продолжения войны. Получается война ради войны или даже еще хуже – война международных корпораций между собой руками африканцев. Так ли это? И если так, то как разрубить замкнутый круг?

– Конечно, борьба за ресурсы – это один из факторов, который подталкивает войны, но не единственный. У этих войн есть чисто политические цели и мотивы. Не стал бы я фетишизировать и роль международных корпораций. Об этом модно говорить, но когда доходит до дела, все-таки все решают державы и политики.

Войны – это, прежде всего, следствие неудовлетворительного состояния континента...

– А почему такое состояние-то неудовлетворительное? Деколонизация не привела Африку к процветанию, скорее, похоже, наоборот. Может быть, поторопились с этой деколонизацией вообще?

– По-хорошему, колонизации не должно было быть. А деколонизация произошла тогда, когда она произошла. Да, существует устойчивый миф, что в эпоху колонизации Африка жила лучше, чем сейчас. Это неверно. Вот конкретный пример. В Зимбабве, о котором сейчас так много ужасов рассказывают, к моменту независимости грамотной была четверть населения, а теперь все-таки три четверти. Что касается образования и здравоохранения, африканские страны сильно рванули вперед по сравнению с колониальными временами.

– Но этот рывок пришелся явно не на последние годы.

– Да, конечно, на 1960-70-е... Вскоре после этого начались проблемы – это было связано со скачком вверх цен на нефть. Чтобы получать займы, правительства афри-

канских стран вынуждены были принять жесткие условия Международного валютного фонда и Всемирного банка. В результате реализации программ МВФ и ВБ государственные институты, и до этого не бог весть какие сильные, оказались ослаблены. Сами международные финансовые институты в середине 90-х годов признали, что их схемы и рецепты оказались не универсальными и не сработали в Африке. В частности, было ошибкой свертывать социальные программы, недооценивать роль государства... Но когда я слышу сегодня, что Африка вымирает, мне становится смешно. Сейчас население континента уже под 850 миллионов человек.

– Ну хорошо, почему тогда такая чудовищная жестокость, с которой проходят эти конфликты? Она и создает ощущение какого-то человеческого регресса...

– Я не думаю, что югославский конфликт, или чеченский, или абхазский были менее жестокими. Просто все, что мы сегодня знаем об Африке, – это картины жестокости и нищеты. Условно говоря, информационная «картинка» континента свелась сегодня к Сьерра-Леоне. А я не раз, в том числе за последние годы, пересекал континент вдоль и поперек – ничего, знаете, живут себе люди, радуются жизни. Надо сказать, побольше оптимизма, чем у наших соотечественников.

– То есть катастрофическая картина африканской действительности – это некая абберрация, созданная средствами массовой информации?

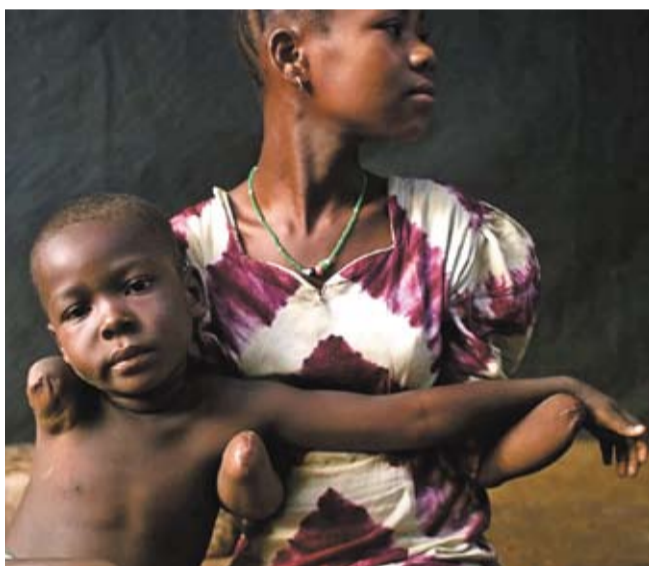
– Думаю, что в значительной степени да. Конечно, перепады и контрасты большие, ну так нас контрастами тоже теперь не удивишь.

– Среди факторов, ухудшивших положение на континенте в конце прошлого столетия, вы почему-то не упомянули развал Советского Союза и прекращение советской помощи Африке...

– Когда развалился Советский Союз, нашим гражданам очень усердно промывали мозги на предмет того, что теперь вот, когда не надо будет помогать третьему миру, этим дармоедам, которые нас объедали, мы хорошо заживем. Эта пропаган-

Мальчик над телом своего отца, ставшего жертвой конфликта в Руанде. Внизу слева: 13-летняя девочка, которой повстанцы в Сьерра-Леоне отрубили обе руки, и 4-летний мальчик, лишившийся одной руки

Бывший президент Либерии Чарльз Тейлор на суде в Сьерра-Леоне в 2006 году. Его обвиняли в военных преступлениях

да, к слову, сыграла свою роль в дальнейшем росте ксенофобских, националистических и расистских настроений в нашем обществе. Но я сейчас не об этом. На каждый рубль, вложенный в третий мир, Советский Союз получал полтора. Вот вам и «безвозмездная», «бескорыстная» помощь...

– То есть это был бизнес, а никакая не благотворительность?

– Конечно. Где-то более удачный, где-то менее, где-то в сочетании с благотворительностью, но бизнес. Ведь те же египтяне даже за военные долги с нами рассчитались.

– Но давайте все-таки условимся, что мы о Черной Африке говорим...

– Пожалуйста. За гвинейские бокситы мы расплачивались в основном нашими товарами – грузовиками и прочим, это был очень выгодный бизнес. Из Замбии мы получали стратегически важный кобальт. И так далее, и тому подобное. Но лучшей инвестицией была, конечно, подготовка кадров, которые и сегодня составляют значительную часть африканской политической элиты. А помощь? Полтора процента от всей мировой помощи составила наша, когда был голод в Эфиопии.

– Смехотворно...

– Сегодня Россия – единственная крупная страна, у которой нет ни программ содействия развивающимся странам, ни вообще такого понятия в политическом лексиконе. Да и наше экономическое сотрудничество со странами Африки сегодня несерьезное. Всего лишь 300 миллионов долларов – товарооборот с ЮАР...

– Свято место недолго пустует. Сотрудничество с Африкой на государственном уровне минимизировалось, частный бизнес тоже пока что раскачивается, кроме, пожалуй, одного «сектора». Развал Советского Союза и Варшавского блока высвободил колоссальные массы советского оружия и военной техники, которые разными путями хлынули на мировой рынок, в том числе на африканский. Хотя этот бизнес тоже не на пустом месте возник: Советский Союз охотно продавал оружие и технику в Африку.

– Но только делал это совсем по-другому. В СССР действовал достаточно жесткий режим продажи вооружений за рубеж. Секретариат ЦК КПСС принимал решение о том, чтобы поручить соответствующему министерству рассмотреть вопрос о поставках. А решение о поставках принималось уже на уровне Политбюро. И без этого решения ни военные, ни

Госкомитет СССР по внешним экономическим связям (потом Министерство внешних экономических связей РФ) шагу не могли сделать. А сразу после распада СССР, когда министерство обороны России стал Шапошников, избавляться от «лишнего имущества» было разрешено на уровне командира батальона. А уж при Грачеве какая пошла вакханалия – вы сами помните. То есть формально, конечно, какие-то ограничения были, но на практике они обходились без труда.

– Как это делалось – показано в американском фильме «Оружейный барон» с Николасом Кейджем...

– Ну, может быть, не совсем так похабно, как в этом фильме показано. Однако будем точны, большинство техники скопилось тогда не на территории России, а на Украине, в Болгарии, некоторых других странах. Одни стали сокращать свои армии, другие – постепенно переводить их на западное вооружение, «лишнего имущества» образовалось много.

– Российская армия тоже сокращалась, и тоже «имущества» высвобождалось будь здоров...

– Конечно. Я сам в молодости был связан с военно-транспортной авиацией, поэтому помню хорошо заявление Грачева о том, что у нас из трех дивизий военно-транспортной авиации осталось два полка. Но базы-то остались в основном за пределами России – в Витебске, Джанкое, Запорожье, Кривом Роге... Поэтому я и говорю, что этот бизнес в основном там пошел, в бывших советских республиках и некоторых странах бывшего соцлагеря. Нанять какой-нибудь украинский самолет проблемы не составляло. Я сам с такими перевозчиками встречался. Один возил китайское якобы оружие из Иордании в Перу! И там его сбрасывал: у нас хорошая была техника по сбросу, отработанная еще в Анголе и некоторых других точках...

– А кому сбрасывал?

– Правительственным войскам, тут все чисто. Еще один парень возил оружие из Венгрии в Йемен, тоже правительственной армии.

– Виктор Бут среди этих парней вам не встречался?

– Нет. Бута я не знаю и знать не хочу. Тем более, он не летчик, насколько я понимаю, а переводчик из витебской дивизии. Это, между прочим, неслучайно. Профессия переводчика очень востребована оказалась в этом бизнесе. Военные летчики языков не знали, а борпереводы надо было обеспечивать. Я сам человек гражданский, заканчивал МГИМО, но семь лет отрубил все-таки, из них три в Генштабе, в 10-м Главном

управлении, которое теперь называется Управлением международного военного сотрудничества, в небольшой группе переводчиков. Это было задолго до событий, о которых мы говорим, но уже тогда профессия была востребована. Затем здесь, под Москвой, в Чкаловской, была сформирована отдельная Краснознаменная авиационная бригада особого назначения ВВС, которая обслуживала военное руководство армии. И при дивизиях, в том числе витебской, существовали небольшие группы людей, активно задействованных в международных перевозках. И когда начались разброд и шатания, эти люди с их опытом, навыками, контактами и связями оказались востребованы. И в начале 90-х, когда самолет можно было купить по цене двух «мерседесов», дела у них пошли.

– То, что Бут возил оружие, – наверное, это так. Но опять же вопрос: кому и как? Законно или незаконно? Те два парня, которых я упомянул, делали это совершенно законно. Продавал ли он сам оружие, не ограничиваясь перевозками? Не знаю. В том бардаке, который творился в 90-е, все было возможно. Торговля оружием – очень хлебное дело, во всем мире к нему присасывается очень много посредников. Вы помните, сколько у нас сменилось в 90-е годы руководителей «Росвооружения»?

– Сразу точно не скажу, но, кажется, пальцев на одной руке не хватит...

– Вот именно. Я не забуду заявления Бориса Николаевича Ельцина, когда он, будучи в Туле, кажется, причем в «приподнятом» настроении, сказал: «Я сам буду торговать оружием!»

– Что у трезвого на уме...

– Тем более что тогда многим предприятиям разрешили торговать техникой напрямую. Уследить за этим бизнесом было очень трудно, а уж за теми, кто в нем посредничал, и вовсе невозможно. Вопрос, повторяю, только в законности сделок. Вы помните скандал с сыном Миттерана, которого обвинили в поставках оружия в Анголу? Но ведь он слал оружие законному правительству.

– Но был ооновский запрет на поставки оружия всем воюющим в Анголе сторонам...

– Но он был по существу неверный, этот запрет. Правительство боролось с антиправительственными силами, которые не признали результаты выборов 1992 года. То есть формально они нарушили, а фактически помогли законному правительству удержаться у власти. Другие поставщики в том же ангольском конфликте помогли повстанцам, УНИТА. Я знаю про молдавский борт, который возил оружие УНИТА то ли из Болгарии, то ли с Украины, вел этот бизнес российский гражданин. Был ли это Бут или кто-то другой – я не знаю.

– Да и вообще Буту вменяют в вину, похоже, не помочь законно избранным правительствам, а поставки оружия в Сьерра-Леоне, где одни бандиты воевали с другими и все они сообща уничтожали мирное население при помощи этого самого оружия.

– Да, конечно, тамшнее правительство пришло к власти в результате военного переворота. Но если это правительство считать незаконным, то что тогда в Африке останется законного? То есть, я хочу сказать, каждый случай поставок в африканской ситуации надо рассматривать отдельно. Вот был режим Мобуту в Заире, теперь снова Демократической республике Конго, – жестокий и кровавый. В середине 90-х началось восстание против него. Я знаю, что оружие повстанцам поставляли извне. Что это – нарушение закона или помощь в избавлении от диктатора?

– Ну, так уж совсем все «эластично» получается, никаких критериев. Опять же, дело не в тонкостях политической ситуации в Заире или в Сьерра-Леоне, а в том, что кто-то бизнес делает на крови, поставляя оружие. Причем всем сторонам конфликта, потому что так можно больше денег нарубить, чем ежели с одной только стороной торговать. Как там говорится в «Оружейном бароне»? «Вы богатеете, снабжая самых бедных людей на планете средствами для уничтожения друг друга...»

– Да, конечно, коллизия сложная. И главная сложность в том, что мало известно фактов. Много домыслов. Много политики. Наверное, неслучайно для того, чтобы «подставить» Бута американцы из всех возможных легендизированных «покупателей» выбрали именно колумбийцев из этой самой FARC. FARC, как известно, связана с Чавесом – главным американским раздражителем на континенте. То есть нескольких зайцев одним выстрелом бьют. Но, конечно, будет интересно узнать, откуда Бут собирался взять сотню ракет «земля-воздух», которые он обещал колумбийцам. Кто поставщик-то? Это вам не «Калашниковы»...

– Откуда-откуда... Отсюда, наверное?

– Сомневаюсь. Вообще, если он такой прожженный, не понимаю, почему так легко его выманили. Сиди уж дома и не рыпайся...

– А то, что он дома, как вы выражаетесь, сидел, как у Христа за пазухой, интервью давал, а представитель российского Интерпола заверял, что знать не знает, кто такой Бут и где он находится, – разве не удивительно?

– Вы же знаете, мы никого не выдаем. Ордера Интерпола еще недостаточно для возбуждения дела, нужны документы. Передавали ли они их российской стороне?

– Вы допускаете, что Бут был связан с российскими спецслужбами, пользовался их поддержкой и действовал в их интересах?

– Не знаю этого. В недавнем телеинтервью его жена сказала, что западные спецслужбы делали к нему «подходы» для вербовки. Если это так, то нормальный гражданин после этого должен был вступить в контакт со спецслужбами своей страны. Вот и все, что я могу сказать. А исчерпывающе ответить на этот вопрос может, наверное, только г-н Фрадков, возглавляющий Службу внешней разведки.